

Семиосоциопсихология: преломляя медиа в антропологическом аспекте

Научный руководитель – Кара-Мурза Елена Станиславовна

Бекеев Мадх Даниярович

Студент (магистр)

Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, Астана, Казахстан

E-mail: yvyrid@yandex.ru

Ещё недавно модель Лассуэла считалась наиболее оптимальной для изучения макрокоммуникативного процесса, т.к. она структурировала журналистскую деятельность в технологию «эффективного воздействия» на аудиторию. Современный медиадискурс характеризуется распадом этой привычной линейности воздействия [5], из-за чего возникает нужда в модели, позволяющей изучать инициаторов и реципиентов сообщения в динамике их взаимодействия. Это обстоятельство позволяет вспомнить теорию социальных коммуникаций Т.М. Дридзе, построенной как раз на изучении этой динамики через механизм порождения и интерпретации текста.

В своей концепции исследовательница исходила из того, что социальная коммуникация - это и социокультурный механизм, обеспечивающий взаимодействие социальных субъектов, и в то же время деятельность, осуществляемая людьми и мотивированная необходимостью решать жизненные проблемы. Междисциплинарное направление, изучающее упомянутые механизм и деятельность, получило название *семиосоциопсихология*. По задумке Дридзе, знаковое общение рассматривается как обмен текстуально организованной смысловой информацией (текст был взят как образчик сложного знака), содержащей авторскую интенцию, только при адекватном истолковании которой и можно говорить об осуществлении коммуникации между коммуникантами. Вкупе к этому, во внимание берётся мотивация обеих сторон коммуникации: мотивация создающего текст адресанта и мотивация знакомящегося с текстом адресата [2].

Наблюдаемая в сетевом пространстве транзактность уводит медиадискурс от трансмиссионной модели коммуникации к экспрессивной модели коммуникации. Был подвергнут сомнению сам принцип трансмиссии, который заключается в том, что сообщение можно считать верно воспринятым при его получении реципиентом. Вместо него всё больше основания получает принцип коммуникации как трансляции ценностей через сообщение. В данном случае определяющим становится не информирование как таковое, а маркировка принадлежности к сообществу, что приводит к образованию горизонтальных связей, т.к. в повестку дня дотеле ведущих коммуникантов-инициаторов приходит стремление выстроить отношения с реципиентами их сообщений [4]. В этих условиях появляется возможность диалога.

Иными словами, адресат оказывается способен взаимодействовать с полученным сообщением - формируется обратная связь. Интерактивность новых коммуникационных технологий позволяют пользователям сети вступать в общение с авторами публикаций. Между ними может установиться диалог, в котором лента комментариев служит тем самым инструментом, с помощью которого адресат может изменить смысл заложенной в тексте информации: предоставив, в наиболее конфликтном сценарии, точку зрения или же ссылку, опровергающую данную публикацию, создавая тем самым, свой собственный текст «внутри» чужого. Это являет так называемую «настоящую интерактивность» - смещение ролей адресанта и адресата [3]. Такое смещение само по себе оказывается в центре внимания семиосоциопсихологии, оперирующей моделью коммуникации «текст-интерпретатор». Согласно этой модели, авторы текста и его интерпретаторы постоянно меняются ролями,

что порождает проблему их коммуникативного взаимодействия, проблему восприятия интенции партнёров [2].

Возможность манипуляции сетевыми медиа через пользовательское участие даёт участвующим свой собственный опыт [3], но вместе с тем увеличивает вероятность «смысловых ножниц», возникающих в ходе коммуникативного акта, не увенчавшегося успешной интерпретацией не только смысла сообщения, но и его интенции. Т.М. Дридзе видела «эффект диалога» в том смысловом контакте, где стремления и способности субъектов к адекватному истолкованию преодолевают псевдокоммуникацию (упомянутые «ножницы») и квазикоммуникацию («ритуальное» общение, не предполагающего равноправного участия), выходя к собственно (социальной) коммуникации - коммуникативно-познавательной деятельности, вбирающей в себя деятельность личности по осваиванию окружающей действительности и интерпретации её в целеобусловленном тексте. Такой текст, согласно семиосоциопсихологии, рождается из мотивации разрешить какую-то жизненную ситуацию в жизни автора - реконструкция этой ситуации взаимодействия личности и окружающей её социальной среды, является одной из основных точек приложения теории [2]. В одной из своих последних работ М. Маклюэн охарактеризовал медиа как инструмент самопознания, качественно усиливающий внутренний мир личности и расширяющий его возможности во внешнем [1], на этих же принципах, по Т.М. Дридзе, функционируют тексты (в широком понимании термина) в социальной коммуникации. Можно сказать, что эти тексты содержат в себе авторскую интерпретацию мира, преломлённую гранью жизненной ситуации, что в случае создания текста, что в случае ознакомления с ним. В таком интенциональном пользовательском соучастии формируется и воспроизводится индивидуальный опыт, служащий «веществом» социальности [2] - своеобразный «диалог» личности и социальной среды.

Парадигмальный сдвиг, произошедший в медиапространстве за последние два десятилетия, ввёл в фокус изучения медиалогики человека, не сводимого к избранным им стилистическим средствам речи и взаимодействующего с медиапродуктом на основании порой и ему самому неизвестной интенции. В этих условиях, социально-психологический базис семиосоциопсихологии может оказаться эвристичным, раскрывая механизм мотивации, стоящей за созданием медиапродукта, и механизм его интерпретации, а семиосоциологический фундамент теории позволяет вводить коммуницирующих индивидов в широкий социальный контекст.

Источники и литература

- 1) Вартанова Е.Л. О концептуальных основаниях теории медиа // МедиаАльманах. 2019. № 3. С. 8–16.
- 2) Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 147-152.
- 3) Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. М., 2013.
- 4) Коломиец В. П. Массовая коммуникация в дискурсе отечественных социологов (1960-е—1980-е гг.) // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 100-111.
- 5) Сусская. О.А. Видоизменение исследований медиадискурса в фокусе междисциплинарности // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 2. С. 420–434.